

*Константин Васильевич Гнетнев,
писатель-публицист, член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
г. Петрозаводск*

Литературная экспедиция» Морского Министерства Российской Империи 1856-1857 годов и книга С. В. Максимова «Год на Севере»

В 1856 году Парижским миром завершилась Крымская война (1853-1856), невероятно тяжелая, кровопролитная, исполненная героизма, поражений и многих жертв. Не смотря на то, что основным театром военных действий стали южные пределы России, война больно ударила и по Северу. Англо-французская эскадра вошла в Белое море, бомбардировала Соловецкий монастырь, грабила, жгла и разоряла поморские поселения. Достаточно сказать, что поморские промыслы были прекращены и восстанавливались долгих три года. Война доказала очевидную для прогрессивных людей того времени мысль, что российская военная доктрина безнадежно устарела.

Великий князь Константин Николаевич, в ту пору молодой генерал-адмирал и председатель Ученого Русского географического общества, одним из первых понял необходимость реформ на порученном ему участке государственного и военного строительства – флоте. Одной из его идей стала организация набора матросов для пополнения флотских экипажей в приморских местностях из мужчин, сызмальства приученных к морской работе. Именно такой была практика французского военного флота того времени («морская запись»).

Чтобы реализовать подобный план, следовало изучить, в каком же состоянии пребывает поморское население страны, каковы быт, культура, нравы, духовное здоровье людей, живущих на отдаленных от столиц и больших городов пространствах Российской империи. 11 августа 1855 года Великий князь отдал приказ директору Комиссариатского департамента министерства, князю Д. А. Оболенскому: *«Прошу Вас поискать между молодыми даровитыми литераторами (напр. Писемский, Потехин*

и т. под.) лиц, которых мы могли бы командировать на время в Архангельск, Астрахань, Оренбург, на Волгу и главные озера наши для исследования быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством и составления статей в «Морской сборник», не определяя этих лиц к нам на службу...»

Расчёт строился на именитых, талантливых и амбициозных. Предлагалось дело, которое, с одной стороны, «открывает поприще общественной деятельности, а с другой, доставляется возможность... довершить свое образование и почерпать из обильного источника русской жизни живые образы и новые материалы для литературных произведений». Однако вскоре оказалось, что литераторы в очередь не выстроились.

Один за другим отказались принять участие в поездке писатели с именами. Большую часть вакансий с трудом удалось заполнить лишь к концу 1856 года. И никак не находилось желающих ехать в «негостеприимные, суровые и холодные страны севера». Только в феврале 1856 года в северные пределы Империи согласился поехать молодой литератор, к тому времени известный лишь узкому кругу студент С. В. Максимов.

Всего же предприятие Морского министерства, получившее в истории российской словесности наименование «литературной экспедиции», объединило восемь литераторов. В ней приняли участие: А. Афанасьев-Чужбинский, Г. Данилевский, М. Михайлов, С. Максимов, А. Островский, А. Потехин, А. Писемский и Г. Филиппов.

Не все из них соответствовали первоначальному представлению руководителей морского ведомства. К примеру, у Максимова не было не только ни одной книги, но и сколько-нибудь значительного писательского опыта. С. В. Максимова в состав экспедиции на свой страх и риск рекомендовал один из редакторов журнала «Современник» И. И. Панаев.

24-летний студент второго курса Императорской медико-хирургической академии, сын мелкопоместного дворянина родом из посада Парфентьева, что затерялся в глухом углу Костромской губернии, Сергей Васильевич Максимов вырос в среде, наполненной интересом и любовью ко всему исконно русскому. Детство, проведенное главным образом на улице среди сверстников из простых семей, круг чтения, сформировавшийся в от-

цовской библиотеке, хорошие преподаватели в Костромской гимназии, сама атмосфера в государстве, в первые десятилетия после Отечественной войны 1812 года наполненная мощным ростом национального самосознания, – всё это предопределило интерес юноши к словесности и тягу к изучению всего того, что именуется народной культурой.

Тем не менее, стать филологом не удалось. В 1850 году, когда Максимов приехал в Москву для продолжения учебы, поступить можно было только... на медицинский факультет. Напуганное революциями и волнениями в Европе и студенческой смутой дома («петрашевцы»), правительство приостановило приём на все другие факультеты. Два года он изучал медицину, хорошо понимая, что никакого врачебного призвания у него нет, а затем перебрался в Санкт-Петербург, с мечтой о столичном филологическом факультете. Но, увы, и здесь учиться можно было только на медика.

В Петербурге Максимов продолжил литературные опыты, начатые еще гимназистом. Знакомства среди журналистов и литераторов значительно расширили круг общения юноши, привили начатки необходимого опыта. «У вас хорошие задатки, – сказал начинающему литератору И. С. Тургенев при личной встрече. – Ступайте в народ, внимательно наблюдайте, запасайтесь свежим материалом...»

Ряд «физиологических очерков» в «Библиотеке для чтения» и несколько статей в других изданиях – это всё, что имел молодой литератор в творческом багаже перед тем, как отправится в серьёзное и трудное путешествие в отдалённые пределы Отечества.

11 февраля 1856 года С. В. Максимов подал прошение об увольнении из академии и отправился на Север.

Участникам «литературной экспедиции» дали в дорогу послания, в которых, в частности, говорилось: «Морское начальство, не желая стеснить таланта, вполне предоставляет Вам излагать Ваше путешествие и результаты Ваших наблюдений в той форме и в тех размерах, которые Вам покажутся наиболее удобными, ожидая от Вашего пера произведения его достойного как по содержанию и изложению, так и по объёму».

Кроме того, каждый участник экспедиции получил рекомендательные письма к губернским властям и денежное содержание на полгода вперед в сумме 600 рублей. Чтобы представить себе, насколько значительна была эта сумма, напомним, что хорошая лошадь в то время стоила не более 50 рублей, а за 1 пуд (16 кг) хлеба просили до 90 копеек.

Нам сегодня любопытно и то, что 1000 вёрст до Архангельска во вьюжном феврале 1856 года молодой литератор С. В. Максимов преодолел на лошадях всего за пять дней.

В феврале 1856 года С. В. Максимов добрался до Архангельска, и остаток зимы провёл в губернских архивах. Три месяца он изучал написанное о Северном крае прежде: листал подшивки газет, читал и конспектировал сообщения с мест и разного рода статьи и заметки специалистов, священников и краеведов – всё, что могло дать представление о малоизученной и почти неизвестной жизни российской окраины.

За несколько летних месяцев 1856 года С. В. Максимов прошел южную часть беломорского побережья, побывал на Соловецких островах, на Терском, Карельском и Поморском берегах и добрался до тогдашнего административного центра Лапландии – Колы. С наступлением морозов путешественник пересел с карбаса и почтового тарантаса на санную упряжку. С октября 1856 по февраль 1857 года он проделал долгий и трудный маршрут по заснеженному льду крупнейших северных рек Мезени, Пинеги и Печоры...

Путешествие по очень плохим дорогам летом и снежной бездорожной и бескрайней целине зимой, по морю, часто в шторм и непогоду, оказалось исполненным трудностей и лишений. Ни одному из членов экспедиции не хватило полугодового содержания в 600 рублей. Почти никто из них не успел к сроку и со своими материалами.

С. В. Максимов так объяснял задержку: «Частые и огромные переезды при замечательной трудности дойти до желаемых результатов поглощают всё проживаемое здесь время и отнимают возможность успокоиться настолько, чтобы сообразиться и привести в одно целое всё виденное и выспрошенное...»

Но и на этом трудности не закончились. Оказалось, что главным оценщиком литературного материала назначен Мор-

ской ученый комитет под председательством вице-адмирала М. Ф. Рейнеке. Адмиралзнакомился с текстами лично и очень жестко подходил к отбору статей в журнал «Морской сборник».

«Литературная экспедиция» оставила значительный след в российской словесности. Побывавший на Каспии А. Писемский написал роман «Тысяча душ», который в 1858 году принес ему европейскую известность. Совершивший большое путешествие по Волге будущий известный драматург А. Островский именно здесь подсмотрел черты для своих ярких и характерных героев, «живущих» в российском обществе и до настоящего времени. Пьесы А. Островского и сегодня с неизменным успехом идут на российских сценах, убедительно показывая нам Россию середины XIX века.

Публикация очерков участников «литературной экспедиции» вызвала в обществе огромный интерес к жизни на далеких российских окраинах. Большое внимание читателей привлёк ведомственный «Морской сборник». Число авторов и подписчиков у журнала выросло настолько, что редакции пришлось увеличивать и объем книжек, и количество годовых номеров.

В 1859 году С. В. Максимов двумя томами выпустил в свет итог своего путешествия – книгу «Год на Севере». И хотя её невозможно отнести ни к художественному произведению, ни к научному труду специалиста-этнографа, книгу признали сразу. Автор строгих «Записок Русского Географического общества» так писал о работе С. В. Максимова: «Рассматриваемое сочинение хоть и не представляет систематической связи этнографии и истории (что, впрочем, и не было целью автора), но для того, кто в истории ищет народной жизни, должно быть названо одним из важнейших для нее пособий».

Признанием научной и общественной пользы книги «Год на Севере» стало присуждение С. В. Максимова малой золотой медали Русского Географического общества.

«Год на Севере» открыл Поморье для всей России. Независимый, часто своенравный характер помора, выковавшийся в непрестанной борьбе со стихией, стремление к воле, простору, личностная самостоятельность гражданина, генная память которого не нарушена веками крепостного права, своеобразная культура поморов – всё это вдруг узнало читающее Отечество. Се-

верная приполярная свежесть, новизна, память о позабытой уже народной свободе и воле оказались чрезвычайно привлекательны в обществе того времени.

«Год на Севере» стал одним из самых популярных изданий в России второй половины XIX века. Книга С. В. Максимова переиздавалась на протяжении более чем двадцати лет с регулярностью раз в пять лет. Переиздается она и в наши дни.